

23 апреля 1947 г.

НАКАНУНЕ 25-ЛЕТИЯ ТЕАТРА ИМ. ШЕВЧЕНКО

Д. И. АНТОНОВИЧ

Даниилу Антоновичу было семнадцать лет, когда в его родное Белозолые приехала на гастроли группа Садозского и Саксаганского. Антоновича поразили великолепный голос Марьяненко, пленила игра Саксаганского. Их первый спектакль показался ему прекрасной, захватывающей сказкой. Он даже в самых смелых мечтах не мог надеяться стать когда-нибудь настоящим большим артистом.

О каких занятиях искусством мог думать сын батрака, который с восьми лет должен был зарабатывать на хлеб? Пастушок, мальчик на побегушках у портного, подмастерье у слесаря, ученик писаря, переплетчик вагонов на станции, счетовод... — этим далеко не исчерпываются «университеты» Антоновича.

Он вынес из них не только прекрасное знание жизни народа, а и пламенную ненависть к тем, кто поработал и коверкал эту жизнь. Не случайно юноша помогал транспортировать оружие для подпольщиков, готовивших восстание в 1905 году, не случайно был он арестован в дни первой русской революции за участие в демонстрации. Он навсегда запомнил простого рабочего, большевика Кисля, который скрывался в их хате от преследований жандарма.

Сам Антонович говорит, что артистом он стал благодаря Октябрю, давшему ему возможность учиться, целиком посвятить себя сцене. С равным основанием можно сказать, что незаурядная творческая индивидуальность Антоновича рождена социалистической революцией, ее идеями, ее героями.

В длинной галерее ролей, сыгранных Даниилом Ивановичем, есть такие выдающиеся работы, как Тихон и Несчастливцев («Гроза» и «Лес» А. Островского), Кривонос («Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука) и Веррина («Заговор Фиеско» Ф. Шиллера). Но в историю советского украинского театра Антонович вошел, прежде всего, как актер, одним из первых создавший удивительно правдивые, жизненные образы коммунистов-борцов за счастье народа.

Украинский крестьянин-бедняк Тарас Голота, который в дни Октября мучительно ищет правду и находит ее у Ленина в Смольном («Правда» А. Корнейчука); матрос Гайдай, обретающий, несмотря на срывы и ошибки, свое место в строю революционных моряков-черноморцев («Загибель эскадри»; Кошкин — председатель ревкома и подпольщик в захваченном белогвардейцами городе («Любовь Яровая» К. Тренева); сельский большевик Листрат — один из тех, кто проводил политику партии в деревне, когда страна приступала к восстановлению («Земля» Н. Вирта), «мастер жизни» председатель исполкома Берест — организатор социалистического строительства («Платон Кречет»); Мирон Горлов («Фронт» А. Корнейчука) и парторг Орлов («Далеко от Сталинграда») — герои Великой Отечественной войны.

В целом эти роли словно составляют ценностную историю героя нашего времени, отражают замечательнейший процесс: как за годы советской власти из самых низов народных выдвинулись и выросли талантливые и умные вожаки масс, руководители, соидатели коммунистического общества. И заслуга Антоновича в том, что в каждом таком образе он умел уловить новые черты советского человека в их становлении и развитии.

Это люди несущие правду, они стремятся зажечь своими идеями других.

Вспомним, например, как Листрат-Антонович проводит встречу со своим братом Алешкой после налета бандитов на село. Листрату чудом удалось спастись от гибели, он ранен. Но беседа с братом, одним из членов шайки, поражает спокойствием, силой убеждающей откровенности. Коммунист, большевик выполняет свой партийный долг — разяс-

няет лепинскую правду крестьянину, сбманутому кулачем.

...Нередко в постановках «Платона Кречета» исполнители роли Береста излишне подчеркивали «руководящие», резонерские нотки. Их Берест поучал, указывал, напоминал. Антонович показал большую человеческую теплоту Береста — коммуниста, вожака.

Образам Антоновича чужда нарочитая театральность, он избегает обилия сценических деталей, которые невольно отвлекают на себя внима-

ние зрителя. Но романтическая приподнятость, взгляд в будущее — то, что составляет существенную черту советского человека, было найдено артистом уже в роли Береста.

Он очень земной, очень простой, этот «мастер жизни», как называет его доктор Бублик, и одновременно далекий от обыденщины. Он потому руководит, вмешивается в судьбы людей, что видит зорче и дальше их. Есть легкий оттенок ласкового юмора в отношениях Береста к Платону или Лиде. Антонович-Берест знает им цену, и знает какими путями они должны пойти и пойдут. Берест покажет им дорогу к счастью.

Через страстную заинтересованность Береста в людях и передает артист большевистскую устремленность своего героя вперед, в завтра.

Эта черта с особенной силой видна в одном из лучших созданий Антоновича — парторге Орлова.

Глубокую идейность Орлова артист показывает не только в его действиях, непосредственной борьбе за перестройку завода. Каждый поступок, каждая реплика Антоновича-Орлова озарены чистотой нравственного чувства, чуждого позерству и выспренности.

Есть сцена, где очень легко было сорваться, сфальшивить: разговор парторга с подростками-рабочими. И сюсюкающего, сладенького и начальнически-менторского тона счастья избежал Антонович. Он рассказывает фронтную историю буднично, не для хулиганских мальчуганов, вспоминает ее для себя. Он словно черпает в воспоминаниях о прошлом силы для труда и борьбы здесь, далеко от Сталинграда. Так создает артистом тонкая и пафосная романтическая сцена.

В 1919 году состоялся первый выпуск Киевского музыкально-драматического института имени Лысенко. Это был первый отряд молодых украинских советских актеров. В дипломе № 1, выданном Д. И. Антоновичу, профессора-экзаминаторы записали:

«При очень осторожном воспитании может вырасти чрезвычайно талантливым и приятным актер».

Народный артист республики Даниил Иванович Антонович с честью оправдал надежды своих учителей.

Л. ЖАДАНОВ, Б. МИЛЯВСКИЙ